

УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

*Под редакцией
Р.А. Рабиновича и Н.П. Тельнова*

Библиотека

stratum

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1

Н 120

**Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»**

Составители и ответственные редакторы:

доктор истории Р.А. Рабинович,
доктор истории Н. П. Тельнов

Редколлегия:

доктор истории Л. В. Дергачева,
кандидат педагогических наук А. Э. Жабрева,
доктор культурологии Н. М. Калашникова,
кандидат исторических наук А. А. Пескова,
магистр антропологии А. А. Романчук,
доктор истории Д. А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = “One her wing is silver, The other one is made of gold...” Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов; обложка: Д.А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа.— Кишинэу: Stratum Plus, 2020.— 508 р.: fig., fot., fig., fot. color, 35 р. il. color.— (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum», ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă.— Texte: lb. engl., rusă.— Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

902/904 (082)=111=161.1

Н 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С.С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов, 2020.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" Р. Р.

© Обложка: Д.А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина

Технический координатор: Ж. Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д. А. Топал, Л. А. Мосионжник, Г. В. Засыпкина

Редактор карт: Л. А. Мосионжник

Корректор: Г. В. Засыпкина

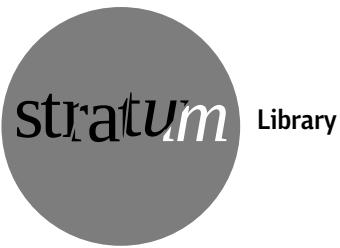
HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

'ONE HER WING IS SILVER, THE OTHER ONE IS MADE OF GOLD...'

Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva

Edited by
R.A. Rabinovich and N.P. Telnov

KISHINEV
2020

Памяти
Светланы Станиславовны Рябцевой
посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов (Кишинёв, Молдова). «Мои глаза ласкают твой портрет». Несколько штрихов к образу исследователя Светланы Рябцевой	15
Список научных публикаций С. С. Рябцевой	33
Фотоальбом	43
Некоторые графические работы Светланы Рябцевой	44

АРХЕОЛОГИЯ КОСТЮМА

М. М. Казанский (Париж, Франция). Пальчные фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму.	47
С. Дончева (Шумен, Болгария). О форме и декоре ременных бляшек в раннесредневековой Болгарии	55
С. В. Томсинский (Санкт-Петербург, Россия). Накладка на сумку первой половины X в. из Углича	69
К. А. Лавыш (Минск, Беларусь). Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)	77
А. Э. Жабрева (Санкт-Петербург, Россия). О некоторых изобразительных источниках по средневековому костюму сербской знати	89
Н. В. Жилина (Москва, Россия). Фибула как инсигния в западноевропейском костюме	99
К. Тэтару, Т. А. Мартин (Бухарест, Румыния). Булавки из клада начала XVII века из Владичаска, жудец Калараш.	107
Л. В. Дергачева (Бухарест, Румыния). Средневековый женский аксессуар головного убора из Республики Молдова	119
Н. М. Калашникова (Санкт-Петербург, Россия). Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов	125

СОВЕРШЕНСТВО ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЙ

О. В. Гопкало (Киев, Украина). Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш	135
В. Йотов (Варна, Болгария). Золотая пластина с монограммой из поздне-античной крепости на мысе Св. Атанас	147
И. Р. Ахмедов (Санкт-Петербург, Россия). «Реликторые» формы украшений из Елшинского клада VII в. н.э.	151
В. Е. Родинкова (Москва, Россия). История изучения женского металлического убора круга «древностей антов»	163
А. В. Маstryкова (Москва, Россия). Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка	171
С. Оца (Бухарест, Румыния). Серьги, украшенные ажурными сферическими подвесками, происходящие с территории Румынии, Молдовы и Сербского Баната	181
Ю. В. Степанова (Тверь, Россия). Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв.	191
А. И. Болдуряну (Кишинёв, Молдова). Браслет с арабской надписью и львиной личиной с городища Костешть XIV в. (Молдова)	201
С. И. Валиулина (Казань, Россия). Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения	207

СОКРОВИЩА ФОНДОВ

Л. В. Строкова (Киев, Украина). Древнерусский клад из с. Новые Безрадичи Киевской области	221
Ю. В. Мысько (Киев, Украина). Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника	227
А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков (Самара, Россия). Ювелирные изделия эпохи Волжской Болгарии из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина	237

КРАСОТА САКРАЛЬНОГО

М. П. Крук (Краков, Польша). Двусторонний энколпион с изображениями Богородицы с младенцем Иисусом и Трех Святых из коллекции князя Чарторыйского в Кракове	251
--	------------

А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия). Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища	265
И. А. Стерлигова (Москва, Россия). Драгоценные украшения на древнерусских иконах по «свидетельству» резных и литых образцов XIII века . .	277
Л. В. Пекарская (Лондон, Великобритания). Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля . .	285
И. Тентюк, В. Бубулич (Кишинёв, Молдова). Раннесредневековые миниатюрные топорики Карпато-Днестровского региона. Вопросы датировки происхождения и функциональности	299

ЛИЧНОСТИ И ЗНАКИ ЭПОХ

С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова	311
Б. Лесак (Братислава, Словакия), Н. В. Хамайко (Киев, Украина), Е. Е. Черненко (Чернигов, Украина). Печати княгини Марины	315
Л. П. Заболотная (Кишинёв, Молдова). Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл?	331

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ»

К. С. Чугунова (Санкт-Петербург, Россия). Информативность химического состава средневекового металла на примере двух групп украшений из медных сплавов	341
И. Е. Зайцева, Е. С. Коваленко, К. М. Подурец, М. М. Мурашев (Москва, Россия). Древнерусские кресты-энколпионы: опыт нейтронной и синхротронной визуализации	353
И. А. Сапрыкина (Москва, Россия). Украшения из легкоплавких сплавов в городском ювелирном наборе XII—XIII вв. (по материалам из раскопок Твери)	363
М. И. Гоняный, Т. Г. Сарачева (Москва, Россия). Химический состав металла нательных крестов из поселений Устье 2, 3 на Куликовом поле . .	369
Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016—2019 гг.)	381
Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о древней технологии смоловарения	389

ЗАВОЕВАТЕЛИ РОДИНЫ

А. В. Комар (Киев, Украина). Поясные украшения IX в. из погребений древних мадьяр Днестро-Дунайского региона	397
Э. Галл (Бухарест, Румыния). Предполагаемое погребение «венгерского воина периода Обретения родины», обнаруженное в 1959 году у озера Тей возле Бухареста	407
М. В. Квитницкий (Тирасполь, Молдова), Н. П. Тельнов (Кишинёв, Молдова), В. С. Синника (Тирасполь, Молдова), С. Д. Лысенко (Киев, Украина), А. Тюрк (Будапешт, Венгрия). Погребение из Владычень с украшением венгерского облика.	415

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

С. Н. Травкин (Санкт-Петербург, Россия). Некоторые особенности использования монет в ювелирном искусстве в средние века	427
Е. Р. Михайлова (Санкт-Петербург, Россия). Древнерусские курганы могильника Которск IX	433
В. Ю. Соболев (Санкт-Петербург, Россия). Древнерусская погребальная культура Новгородской земли. Хронологические индикаторы раннего этапа.	447
А. В. Курбатов (Санкт-Петербург, Россия). О редкой находке в Березове на севере Западной Сибири	453
Н. Д. Руссов (Кишинёв, Молдова). От разноцветных ниточек до косточек и ножиков: к истории этнографических предметов давнего детства	461

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

Д. А. Топал (Кишинёв, Молдова). Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата	469
А. А. Романчук (Кишинёв, Молдова). Женские украшения и возникновение Древнерусского государства: заметки на полях проблемы	479
А. Е. Мусин (Санкт-Петербург, Россия). Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси	487
Ф. Ницу (Бухарест, Румыния). Потребление ювелирных изделий в Мунтении и Молдове в XVII—XVIII вв.	499
Список сокращений.	505

C O N T E N T S

AD MEMORIAM

R.A. Rabinovich, N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). ‘My eyes are fondling your portrait’. A few touches to the portrait of researcher Svetlana Ryabtseva	15
List of works by Svetlana Ryabtseva	33
Photoalbum	43
A few graphic works by Svetlana Ryabtseva	44

ARCHAEOLOGY OF COSTUME

M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Fingered Fibulae of Archar-Histria Type on the Danube and in the Crimea	47
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). On the Shape and Decoration of Belt Mounts in the Early Medieval Bulgaria	55
S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich.	69
K. A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women’s Costume in Rus’ (by Materials of Medieval Towns of Belarus).	77
A. E. Zhabreva (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). About Some Graphic Sources on the Medieval Costume of the Serbian Nobility	89
N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Fibula as Insignia in a Western-European Costume	99
C. Tătaru, T. A. Martin (<i>Bucharest, Romania</i>). Pin jewelry pieces from an early 17th century hoard found near Vlădiceasca village, Călărași county	107
L. V. Dergaciova (<i>Bucharest, Romania</i>). Medieval Female Headpiece Found in the Republic of Moldova	119
N. M. Kalashnikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). On Using Jewellery Replicas during Reconstruction of the Historical Dresses	125

PERFECTION OF FINE JEWELRY

O. V. Gopkalo (Kyiv, Ukraine). Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureş Culture	135
V. Yotov (Varna, Bulgaria). Gold Plate with Monogram of the Late-Antique Fortress at Cape of St. Atanas	147
I. R. Akhmedov (Saint Petersburg, Russian Federation). “Relic” Forms of Jewelry from Elshino Hoard of the 7th Century AD	15
V. E. Rodinkova (Moscow, Russian Federation). History of Study of Women’s Metal Attire from the “Antiquities of the Antae” Circle	163
A. V. Mastykova (Moscow, Russian Federation). Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating	171
S. Oța (Bucharest, Romania). Earrings Decorated with Hemstitched Spherical Pendants Found on the Territory of Romania, Moldavia and the Serbian Banat	181
Yu. V. Stepanova (Tver, Russian Federation). Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries	191
A. Boldureanu (Kishinev, Moldova). Bracelet with Arabic Inscription and Leonine Mask Found in Costești Town of the 14th Century (Moldova)	201
S. I. Valiulina (Kazan, Russian Federation). Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement	207

TREASURES FROM COLLECTIONS

L. V. Strokova (Kyiv, Ukraine). Ancient Russian Treasure Hoard from Novi Bezradychi of Kyiv Oblast	221
Yu. V. Mysko (Kyiv, Ukraine). Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depositary Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve.	227
A. F. Kochkina, D. A. Stashenkov (Samara, Russian Federation). Jewelry of the Volga Bulgaria Era from the Funds of the Samara Museum for Historical and Regional Studies named after P. V. Alabin	237

BEAUTY OF THE SACRED

M. P. Kruk (Krakow, Poland). Double-Sided Encolpion with the Virgin and Child and Three Saints in the Collection of the Princes Czartoryski in Krakow	251
--	------------

A.A. Peskova, A. Yu. Kononovich (Saint Petersburg, Russian Federation). Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka	265
I.A. Sterligova (Moscow, Russian Federation). Precious Ornaments on Old Russian Icons: Evidence of Carved and Cast Images from the Thirteenth Century	277
L. V. Pekarska (London, Great Britain). Gold Cloisonné Koltys with Images of Saints: their Manufacturing Manner and Unknown Style Features	285
I. Tentiuc, V. Bubulici (Kishinev, Moldova). Early medieval miniature axes in Carpathian-Dniester region. The issues of dating, origin and functionality . .	299

PERSONALITIES AND SYMBOLS OF EPOCHS

S. V. Beletsky (Saint Petersburg, Russian Federation). The Axe with the Image of an Ancient Russian Ducal Sign from the Outskirts of Chernigov	311
B. Lesák (Bratislava, Slovakia), N. V. Khamaiko (Kyiv, Ukraine), O. Ye. Chernenko (Chernihiv, Ukraine). Seals of Princess Marina	315
L. P. Zabolotnaia (Kishinev, Moldova). The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?	331

‘SUMMA TECHNOLOGIAE’

K. S. Chugunova (Saint Petersburg, Russian Federation). Informational Value of Medieval Metal’s Chemical Composition Based on Two Groups of Copper-Alloy Jewelry	341
I. E. Zaytseva, E. S. Kovalenko, K. M. Podurets, M. M. Murashev (Moscow, Russian Federation). Medieval Russian Cross Pendants: Neutron and Synchrotron Imaging Experience	353
I. A. Saprykina (Moscow, Russian Federation). Pewter Jewelry in the Urban Jewelry Set in 12th—13th cc. (According to the Materials from Excavations in Tver)	363
M. I. Gonyanyi, T. G. Saracheva (Moscow, Russian Federation). Chemical Composition of Metal Used in Breast Crosses from Ustye 2, 3 Settlements on the Kulikovo Field.	369
E. V. Salmina, S. A. Salmin (Pskov, Russian Federation). Metallurgical Furnaces on the Burial Mounds (discovery of the medieval metallurgy district in Pskov during excavations in 2016—2019)	381
T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov (Saint Petersburg, Russian Federation). Revisiting the Ancient Technique of Tar-making.	389

CONQUERORS OF THEIR OWN HOMELAND

O. V. Komar (Kyiv, Ukraine). Belt Fittings of the 9th Century from the Early Magyar Burials of the Dniester-Danube Region	397
E. Gáll (Bucharest, Romania). The Grave of an Allegedly “Conquest Period Hungarian Warrior” Found in 1959, at Tei Lake near Bucharest	407
M. V. Kvitnytskyi (Tiraspol, Moldova), N. P. Telnov (Kishinev, Moldova), V. S. Sinika (Tiraspol, Moldova), S. D. Lysenko (Kyiv, Ukraine), A. Türk (Budapest, Hungary). Grave from Vladycheni with Adornment of the Hungarian Type.	415

RESEARCH AND PUBLICATIONS

S. N. Travkin (Saint Petersburg, Russian Federation). Some Features of the Use of Coins in Jewelry in the Middle Ages	427
E. R. Mikhaylova (Saint Petersburg, Russian Federation). Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX	433
V. Yu. Sobolev (Saint Petersburg, Russian Federation). Ancient Russian Funeral Culture of the Novgorod Land. Chronological Indicators of Early Stage . . .	447
A. V. Kurbatov (Saint Petersburg, Russian Federation). A Rare Find from Berezov in the North of Western Siberia	453
N. D. Russev (Kishinev, Moldova). From Multi-Colored Threads to Bones and Small Knives: towards history of ethnographic objects from remote childhood . .	461

POLEMIC ETUDES

D. A. Topal (Kishinev, Moldova). Jewellery from Vetersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient	469
A. A. Romanchuk (Kishinev, Moldova). Women’s Jewelry and the Origin of Old Russian State: Some Remarks in the Margins of the Issue	479
A. E. Musin (Saint Petersburg, Russian Federation). Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus’	487
F. Nițu (Bucharest, Romania). Jewellery consumption in Wallachia and Moldova, 17th—18th centuries	499

Abbreviations	505
--------------------------------	------------

М. М. Казанский

Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму

Keywords: Danube, Balkans, Crimea, Great Migration Period, East Germans, fibulae

Ключевые слова: Дунай, Балканы, Крым, эпоха переселения народов, восточные германцы, фибулы

M. M. Kazanski

Fingered Fibulae of Archar-Histria Type on the Danube and in the Crimea

Big fingered fibulae of the East German tradition, such as Archar-Histria type, are addressed in this article. In the late phase of the Great Migration Period, they spread throughout the East Roman Empire, south of the Danube, as well as in the Crimea. These fibulae belong to the East German tradition of women's costume and date from the second half of the 5th — the beginning of the 6th centuries. Most likely, they spread from the northern part of the Balkan Peninsula along with migrations of the Goths to the West and the East. Perhaps, the finds of such fibulae in the Crimea (Luchistoe, Artek, Kerch) reflect one of the Gothic migrations from the Balkans, not recorded by written sources.

М. М. Казанский

Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму

Рассматриваются большие пальчатые фибулы восточногерманской традиции типа Арчар-Истрия. В поздней фазе эпохи Великого переселения народов они распространяются на территории Восточно-Римской империи, к югу от Дуная, а также в Крыму. Эти фибулы принадлежат восточногерманской традиции женского костюма и датируются второй половиной V — началом VI вв. Скорее всего, они распространяются из северной части Балканского полуострова вместе с миграциями готов на запад и на восток. Возможно, находки таких фибул в Крыму (Лучистое, Артек, Керчь) отражают одну из миграций готов с Балкан, не зафиксированную письменными источниками.

Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия (рис. 1), с полукруглой головкой и ромбической ножкой, пожалуй, впервые стали предметом специального изучения благодаря находке в Истрии (рис. 1: 4, кат. №7) (Petre 1965; последний обзор: Станев 2008: 188—193)¹. В данной работе хотелось бы охарактеризовать состояние исследований этих фибул и поставить вопрос о механизмах их распространения. Данные фибулы отличаются крупными размерами, они имеют зооморфное окончание ножки, шесть круглых выступов по углам ножки, украшенных вставками камней, распределительный декор на головке в виде ленты звигтов, и на ножке, с композиционным цен-

тром в её средней части. На некоторых фибулах присутствует чеканка по краю, т. н. волчий зуб. Чеканка из треугольников имеется в ряде случаев и на дужке. Часто пальцы фибул украшены вставными камнями.

Различаются два очень близких между собой варианта. Фибулы первого варианта имеют наибольшее расширение ножки в средней части. Это застежки из Арчара (римск. *Ratiaria*), Гигена (*Ulpia Oescus*), из коллекции Национального исторического музея в Софии, Сингидунума (*Singidunum*), Керчи (кат. №1, 4—6, 9) (рис. 1: 2, 4, 6—8, 10—14). Второй вариант составляют фибулы с наибольшим расширением ножки у основания дужки. К их числу относятся фибулы из Русенски Лом-Красен, Гигена, Ровине-Сремски Карловци, Истрии (*Histria*), одна из фибул из Арчара, дериват из Румынии, фибулы-дериваты из Лучистого, а также фибула-дериват из Артека (рис. 1: 1, 3, 5, 9, 15; 3: 1) (кат. №2—5, 7, 8, 10, 11). Возможно, речь идет о продукции двух разных ателье, при том, что зоны распространения обоих вариантов очень близки.

¹ А. Хараламбиева выделила эти фибулы в отдельный нижнедунайский вариант восточногерманских фибул типа Аквиля (Хараламбиева 1984: 47; Ковачева, Хараламбиева 1992: 46—48). В свое время Х. Кюн также отнес подобные фибулы к типу Аквиля (Kühn 1974: 615—617, Taf. 243: 24, 25, 28; 244: 31, 39), однако вследствие типологии фибул Аквиля была пересмотрена Ф. Бирбрауером (Bierbrauer 1975: 102—114).

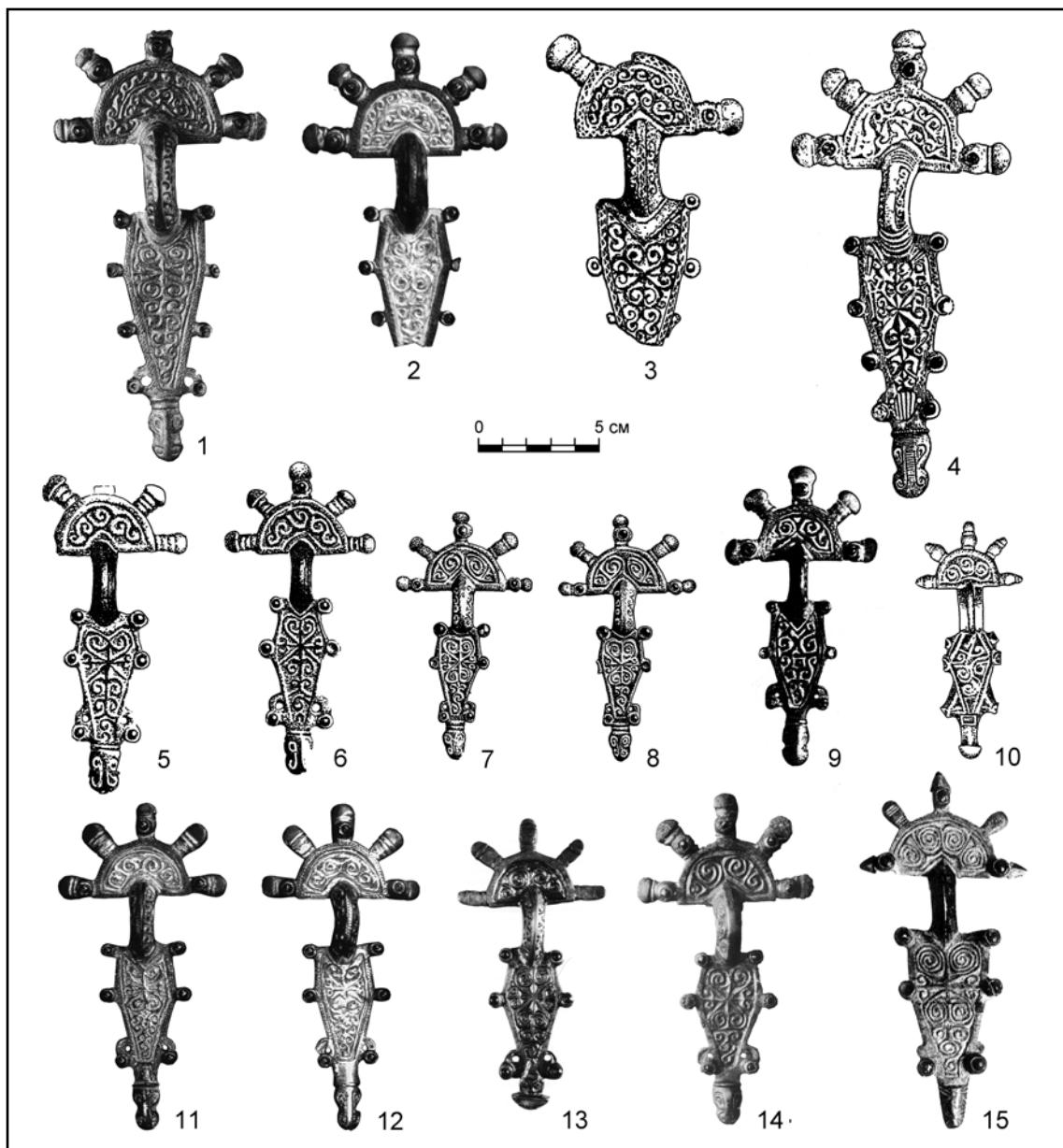

Рис. 1. Фибулы типа Арчар-Истрия и их дериваты: 1 — Ровине-Сремски Карловци; 2, 11, 12 — Гиген; 3 — Русенски Лом-Красен; 4 — Истрия; 5, 6, 10 — Арчар; 7, 8 — Национальный исторический музей, София; 9 — Румыния; 13 — Сингидунум III, погр. 55; 14 — Керчь; 15 — Артек (по: 1 — Bott 1987: Taf. 22; 2, 11, 12 — Милев 2003: рис. на с. 97; 3—8, 10 — Станев 2008: табл. 11: 1, 13: 5, 14: 1—5; 9 — Kühn 1974: Taf. 243: 4, 28; 13 — Ivanišević, Kazanski 2002: Fig. 94; 14 — Kühn 1974: Taf. 244: 4, 39; 15 — Репников 1906: табл. 6: 8).

Fig. 1. Archar-Histria fibulae and their derivatives: 1 — Rovine-Sremski Karlovci; 2, 11, 12 — Gigen; 3 — Rusenski Lom-Krasen; 4 — Histria; 5, 6, 10 — Archar; 7, 8 — National Museum of History, Sofia; 9 — Romania; 13 — Singidunum III, burial 55; 14 — Kerch; 15 — Artek (after: 1 — Bott 1987: Taf. 22; 2, 11, 12 — Miliev 2003: рис. на с. 97; 3—8, 10 — Станев 2008: табл. 11: 1, 13: 5, 14: 1—5; 9 — Kühn 1974: Taf. 243: 4, 28; 13 — Ivanišević, Kazanski 2002: Fig. 94; 14 — Kühn 1974: Taf. 244: 4, 39; 15 — Repnikov 1906: табл. 6: 8).

К сожалению, для большей части этих фибул точный контекст находки неизвестен, либо они происходят из закрытых комплексов, не содержащих других предметов, как напр. захоронение из Истрии (кат. №7), что крайне затрудняет датировку данного типа застежек. Исключение составляют фибула из погребения 55 в некрополе Син-

гидунум III (совр. Белград) (кат. №1) (рис. 2). Здесь помимо фибулы были найдены крупные дисковидные бусы из янтаря (рис. 2: 7, 8), типичные в данном могильнике для V — нач. VI вв. (Ivanišević, Kazanski 2002: 122), а также крупные серьги с ажурной полиэдрической подвеской (рис. 2: 2, 3). Как показал Ф. Бирбрауэр, такие серьги распространены

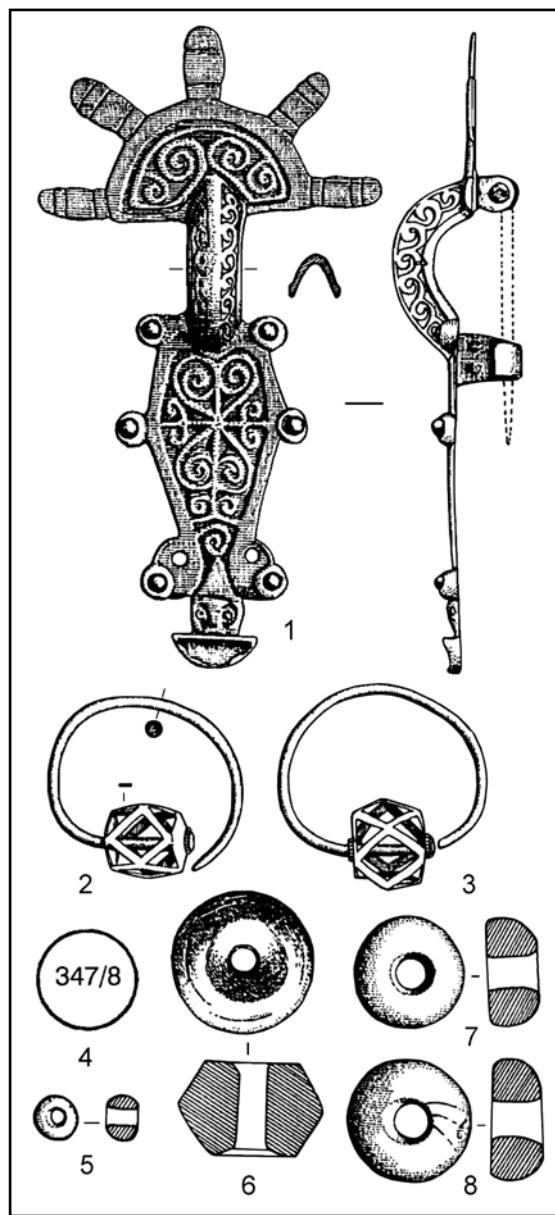

Рис. 2. Инвентарь погребения 55 в Сингидунуме III (по Ivanišević, Kazanski 2002: pl. 5: 55).

Fig. 2. Grave goods of burial 55 in Singidunum III (after Ivanišević, Kazanski 2002: pl. 5: 55).

у восточных германцев на Дунае и в Италии в V — нач. VI вв. (напр. рис. 4: 2), хотя встречаются и в других регионах варварской Европы (Bierbrauer 1975: 162—169). Наиболее ранние находки соответствуют еще периодам D2 (380/400—440/450 гг.) и D2/D3 (430/440—460/470 гг.) хронологии европейского Барбарикума, другие датируются временем варварских королевств постгуннского времени, т.е. 2-й пол. V — 1-й пол. VI вв. (Ivanišević, Kazanski, Mastykova 2006: 29—30, там же библиография). В Северном Причерноморье такие серьги встречены в кладе, происходящем якобы из Ольвии, в наборе

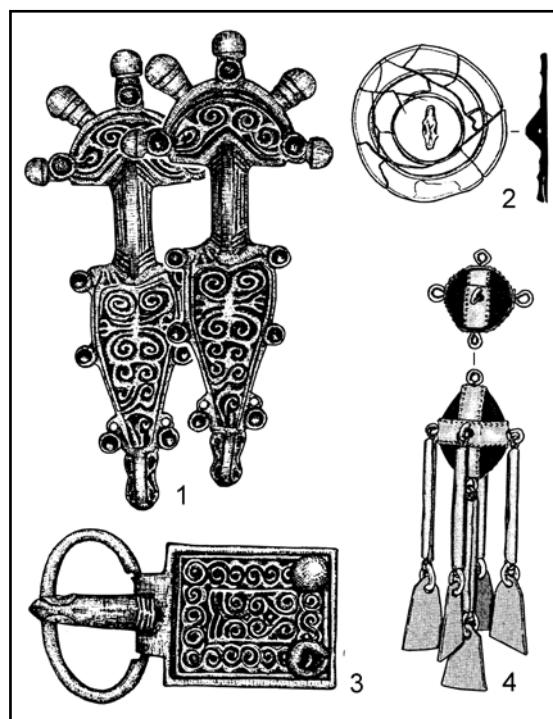

Рис. 3. Вещи из склепа 229 могильника Лучистое (по Айбабин, Хайрединова 2017: рис. 171: 1—4).

Fig. 3. Items from crypt 229 of Luchistoe cemetery (after Айбабин, Хайрединова 2017: рис. 171: 1—4).

вещей, типичных для 2-й пол. V в. (Казанский, Мастыкова 2014: рис. 2: 5, 6). На Западе у аламаннов подобные серьги характерны для 480/490—510/530-х гг. (Roth, Theune 1988: pl. 7: 19; Koch 2001: 72—75, Abb. 13: X9), примерно в тоже время серьги с ажурной полиздрической подвеской в небольшом количестве представлены и в Галлии, у бургундов и франков, где они считаются занесенными с Дуная или Италии (de Pirey 1995). В целом могила 55 в Сингидунуме относится к группе погребений данного некрополя, совершенных в последней трети V — нач. VI вв. (Ivanišević, Kazanski 2002: 124), что подтверждает дату фибул Арчар-Истрия, предложенную А. Харамбалиевой, — конец V в. (Haralambieva 1990: 83).

Пара фибул происходит из склепа 229 могильника Лучистое, близ Алушты (рис. 3: 1). Материал погребения опубликован лишь частично. Помимо интересующей нас пары фибул, здесь найдены зеркало типа Карповка, более всего распространенного в V—VI вв. (Мастыкова 2016), а также пряжка итало-остроготской традиции группы A2, видимо, относящейся к последней трети V и раннему VI вв. (Bierbrauer 1975: 130) и бытовавшей в Северном Причерноморье в VI в. (Казанский 2019: 17).

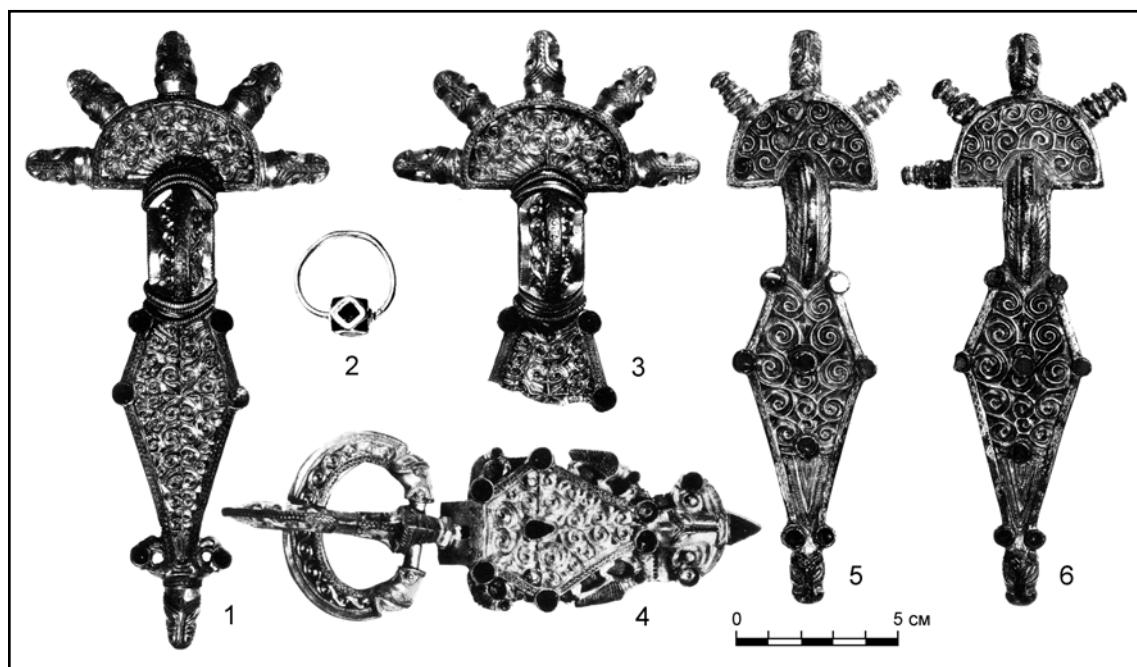

Рис. 4. Найдены из Домолошпусты и «Реджио-Эмилия»: 1—4 — Домолошпуста; 5, 6 — «Реджио-Эмилия» (по Bierbrauer 1991: Abb. 19: 1—3, 5; 21: 3, 4).

Fig. 4. Finds from Domolospuszta and “Reggio Emilia”: 1—4 — Domolospuszta; 5, 6 — “Reggio Emilia” (after Bierbrauer 1991: Abb. 19: 1—3, 5; 21: 3, 4).

Надо сказать несколько слов и о возможной дате и принадлежности фибулы из погребения в Истрии (рис. 1: 4) (кат. № 7). Как известно, она происходит из могилы, открытой в городском секторе за крепостной стеной, который был заселен до 600—602 гг. и заброшен из-за славянских и аварских нападений. Крайне маловероятно, чтобы захоронение совершилось непосредственно в жилой части византийского города. Поэтому румынские археологи обоснованно относят это погребение ко времени после 600 г., когда квартал был заброшен. Здесь же имеются и другие погребения с вещами VII в., в частности, с пряжками типа Сиракузы. В укрепленной части города, где жизнь продолжается после 600—602 гг., этому периоду соответствуют городские слои с монетой Ираклия (Petre 1965). Однако ко времени после 600 г. большие пальчатые фибулы уже давно и повсеместно выходят из моды. В это время в Дунайском регионе распространяются иные типы пальчатых фибул (см. напр. Рябцева 2005). Поэтому мне представляется, что в данном случае речь идет о вторичном использовании фибулы.

Из всех фибул типа Арчар-Истрия находки из Ровине-Сремски Карловци, Гигена и Русенски Лом-Красен (рис. 1: 1—3) (кат. № 2—4) выглядят наиболее богато и в то же время наиболее архаично. Поэтому фибулы из Гигена и Ровине-Сремски Карловци считаются наи-

более ранними из застежек этого типа (Станев 2008: 188). Возможно даже, их следует выделить в отдельную форму, развившуюся из восточногерманских фибул типа Домолошпуста-Бачордаш (*Domolospuszta-Báscordas*) (о нем см. Станев 2008: 178—188) и являвшуюся прототипом для остальных фибул Арчар-Истрия (рис. 4: 1, 3). У них растительный декор на головке располагается в два яруса, а не в один, как на остальных фибулах. По этим признакам они сближаются с большими фибулами периода D3 (450/470/480 гг.) (Tejral 1988: 286; 2005: 121—123), хорошо известными в восточногерманской среде. Во вт. пол. V в. большие пальчатые фибулы с растительным декором распространяются преимущественно на Среднем Дунае, но также появляются в Италии и в Восточном Крыму, несомненно, в результате контактов с Подунавьем, или даже благодаря миграциям отдельных групп дунайских германцев на Запад и Восток (Kazanski, Mastykova 2017: 156, 157). Установить типологию больших пальчатых фибул непросто, поскольку, вне всякого сомнения, они изготавливались по персональным заказам. По общей морфологии и характеру растительного декора ранние фибулы типа Арчар-Истрия (или их прямые прототипы?) из Ровине-Сремски Карловци, Гигена и Русенски Лом-Красен более всего напоминают фибулы из Домолошпусты (Kühn 1974: Taf. 244: 4, 33; Bierbrauer 1975: Taf. 83:

Рис. 5. Карта распространения фибул типа Арчар-Истрия: а — ранние фибулы, переходные от группы Домолошпуста-Бачордаш; б — типичные фибулы Арчар-Истрия; с — дериваты фибул Арчар-Истрия. 1 — Сингидунум; 2 — Ровине-Сремски Карловци; 3 — Русенски Лом-Красен; 4 — Гиген; 5 — Арчар; 6 — Национальный исторический музей, София; 7 — Истрия; 8 — Румыния; 9 — Керчь; 10 — Артек; 11 — Лучистое. Номера на карте соответствуют номерам каталога.

Fig. 5. Distribution of Archar-Histria fibulae: a — early fibulae, transient from the (Domolospuszta-Bácsordas) group; b — typical Archar-Histria fibulae; c — derivatives of Archar-Histria fibulae. 1 — Singidunum; 2 — Rovine-Sremski Karlovci; 3 — Rusenski Lom-Krasen; 4 — Gigen; 5 — Archar; 6 — National Museum of History, Sofia; 7 — Histria; 8 — Romania; 9 — Kerch; 10 — Artek; 11 — Luchistoe. The numbers on the map correspond to the catalog numbers.

1, 2; 1991: Abb. 19: 1, 2) и «Реджио-Эмилия»² (Bierbrauer 1975: Taf. 48: 1, 2; 1991: Abb. 21: 3, 4) (рис. 4: 1, 3, 5, 6). В целом они соответствуют периоду D3 (450—470/480 гг.) или фазе Домолошпуста-Бачордаш по терминологии Ф. Бирбруаера (440/450 — 2-й пол. V в.) (Bierbrauer 1991: 572—581).

Что же касается самых поздних форм, имеющих отношение к типу Арчар-Истрия, то к их числу надо, видимо, отнести одну из фибул, найденных в Арчаре (рис. 1: 10) (кат. №5). Она имеет меньшие размеры и деградированный декор на ножке³. Пожалуй, наиболее деградированной и, скорее всего, самой поздней выглядит фибула из Артека (рис. 1: 15) (кат. №10). Зооморфное изображение на окончании ножки практически не читается, сама ножка приняла вытянуто-треугольную форму, растительный декор очень схематичен. Она происходит из могильника в Артеке, где найдены вещи VI—VII вв., к сожалению, точный контекст находки не восстанавливается (Репников 1906: 36—37).

Легко убедиться, что большая часть находок фибул типа Арчар-Истрия происходит

с территории Империи, к югу от нижнего течения Дуная (Станев 2007: 192) (рис. 5). В то же время сама по себе форма пальчатых фибул является, бесспорно, восточногерманской по происхождению. Отсюда можно заключить, что фибулы типа Арчар-Истрия принадлежат какой-то группе германцев, расселившихся на территории Империи и явившихся, скорее всего, византийскими федератами. По мнению А. Хараламбиевой, эти балканские фибулы принадлежат готам Мезии (Haralambieva 1990: 83; Ковачева, Хараламбиева 1992: 46—48). Готская атрибуция особых сомнений не вызывает, хотя бы потому, что другие германцы на этой территории письменными источниками не зафиксированы. В этом случае наиболее ранние фибулы типа Арчар-Истрия, вроде найденных в Гигене и в Русенски Лом-Красен, могли бы послужить прототипами для некоторых итало-остроготских, поскольку до прихода в Италию остроготы Теодориха занимали Мезию (Вольфрам 2003: 384—395).

Возникает вопрос: как фибулы типа Арчар-Истрия попали в Крым? Вряд ли они могут отражать торгово-экономические связи, поскольку у варваров ведущие элементы женского костюма носят этнографический характер и не являются предметом купли-продажи (подробнее см.: Мастькова 2009: 7—9). Возможно, распространение данных фибул показывает наличие экзогамных бра-

² Точная локализация находки сомнительна.

³ По мнению А. Станева, к числу дериватов фибул типа Арчар-Истрия относятся и болгарские находки из Ятруса и Тушовицы (Станев 2008: 192, обр. 15: 2, 3), однако сохранившиеся фрагменты фибул, на мой взгляд, не позволяют судить об их типологии.

ков между крымскими и балканскими готами, как это иногда предполагается. Однако, как правило, такие браки в традиционных социумах являются составной частью развитых и устойчивых военно-политических, сакральных и экономических отношений, сведения о которых для рассматриваемых групп готов у нас отсутствуют. Очень распространённой является точка зрения, согласно которой носители, точнее, носительницы дунайских элементов восточногерманского костюма прибыли в Крым в составе экспедиционного корпуса, отправленного в 534 г. Юстинианом на Боспор Киммерийский (Веймарн, Амбров 1984). В его состав достоверно входили готы из Мезии, и более чем вероятно, что они сопровождались их семьями. Не исключена и последующая депортация в Крым восточных германцев — готов и гепидов — захваченных в плен в ходе Гот-

ской войны (Казанский 2019). Однако все эти события имели место в эпоху, когда фибулы Арчар-Истрия уже вышли из моды. Вещи дунайского происхождения 2-й пол. V — нач. VI вв. представлены в Крыму не только фибулами типа Арчар-Истрия, но и, например, большими фибулами с растительным декором из Керчи, имеющими близкие параллели в Подунавье (см. Kazanski 1996: 327, fig. 11: 1, 2). Можно, конечно, предположить, что какие-то готские семьи, отправляясь на Босфор Киммерийский, прихватили и своих бабушек, однако, учитывая средний возраст европейского населения в ту эпоху, такие случаи вряд ли были очень распространеными. Скорее всего, речь может идти о следах миграции какой-то группы восточных германцев с Дунаем в Крым во 2-й пол. V в. Это передвижение осталось не замеченным письменными источниками⁴.

Каталог фибул типа Арчар-Истрия

1. Сингидунум (*Singidunum*) III, погр. 55 (г. Белград).

Разрушенное погребение, остатки костяка и вещи погребального инвентаря собраны в кучу в могильной яме.

Погребальный инвентарь: пальчатая фибула из позолоченного серебра типа Арчар-Истрия, дл. 12,9 см; две золотые серьги с полой полиэдрической подвеской, диам. 4,1 и 4 см; две крупные янтарные бусины дисковидной формы и одна стеклянная биконическая; керамическое биконическое прядлище, диам. 2,8 см; монета Констанция II типа VICTORIAE DD AVGG Q NN, чеканенная в Сисции (*Siscia*) в 347/347 гг.

Лит.: Ivanišević, Kazanski 2002: 113, 114, 133, pl. 1: 1; fig. 9.

2. Ровине-Сремски Карловци (Воеводина).

Находка из разрушенного погребения. Серебряная позолоченная фибула с чернью, дл. 17,8 см.

Лит.: Kühn 1974: 616, Taf. 244: 4,31; Bott 1987: 230, kat. V.19, Taf. 22.

3. Русенски Лом — Красен (окр. Русе).

Случайная находка. Бронзовая позолоченная фибула с альмандиновой вставкой, дл. 13,5 см.

Лит.: Хараламбиева 1984: 45—47, обр. 1; Станев 2008: 373, табл. 13: 5.

4. Гиген (*Ulpia Oescus*) (окр. Плевна).

1. Погребение — ингумация в грунтовой яме, ориентированное головой на восток. В нем обнаружены две бронзовые позолоченные фибулы, инкрустированные альмандинами, дл. 14 см.

Лит.: Ковачева, Хараламбиева 1992: 47, табл. II: 2, 3; Станев 2008: 365, 366, табл. 10: 3, 4.

2. Случайная находка. Бронзовая позолоченная фибула, дл. 14,4 см.

Лит.: Ковачева, Хараламбиева 1992: 46—47, табл. II: 1; Станев 2008: 373, табл. 13: 4.

5. Арчар (*Ratiaria*) (окр. Видин).

1. Случайная находка. Две бронзовые позолоченные фибулы, дл. 13,3 и 13,6 см.

Лит.: Kühn 1974: 615, Taf. 243: 4,23, 4,24; Хараламбиева 1984: обр. 2: а, б; Станев 2008: 34, 375, табл. 14: 1, 2.

2. Случайная находка. Бронзовая фибула дл. 10,6 см, видимо, дериват типа Арчар-Истрия.

Лит.: Хараламбиева 1984: обр. 2: с; Станев 2008: 375, табл. 14: 3.

6. Национальный исторический музей, София.

Происхождение неизвестно. Две бронзовые позолоченные фибулы, дл. 10 см.

Лит.: Хараламбиева 1984: 47, обр. 3; Станев 2008: 375, 376, табл. 14: 4, 5.

7. Истрия (*Histria*) (Северная Dobруджа).

Погребение по обряду трупосожжения, в нем обнаружена фибула, бронзовая, с позолотой, дл. 19,8 см.

Лит.: Petre 1965: 67—96; fig. 1—3; Станев 2008: 366, табл. 11:1.

8. Румыния.

Точное происхождение неизвестно.

Лит.: Kühn 1974: 615, Taf. 243: 4,28.

9. Керчь (Республика Крым).

Контекст находки неизвестен, покупка. Серебряная позолоченная фибула, дл. 14 см.

Лит.: Kühn 1974: 617, Taf. 244: 4,39.

⁴ Если, конечно, не считать намека Прокопия Кесарийского: «Здесь же, на этом побережье, есть страна по имени Дори, где с древних времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом, направлявшимся в Италию» (перевод С. П. Кондратьева) (Прокопий Кесарийский 1939: 249).

10. Артек (Республика Крым, Ялтинский район).

Некрополь у подножия горы Аю-Даг, где при земледельческих работах обнаружены ингумации с вещами VI—VII вв. Найдены две литые фибулы «из плохого серебра», длиной 15 см, со вставками альмандинов лилового цвета, видимо, дериват типа Арчар-Истрия. Контекст находок не восстанавливается.

Лит.: Репников 1906: 27, 36, 62, табл. 6: 8.

11. Лучистое, склеп 229 (Республика Крым, г. Алушта).

Погребение, сопровождающее инвентарь опубликован частично. Он включал две фибулы типа Арчар-Истрия, большую пряжку с прямоугольным щитком, зеркало типа Карповка и подвеску.

Лит.: Айбабин, Хайрединова 2017: рис. 171: 1—4.

Литература

- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. 2017. *Крымские готы страны Дори (середина III—VII в.)*. Симферополь: Антиква.
- Веймарн Е. В., Амброз А. К. 1980. Большая пряжка из Скалистинского могильника (склеп 288). *СА* (3), 247—262.
- Вольфрам Х. 2003. *Готы. От истоков до середины VI века*. Санкт-Петербург: Ювента.
- Казанский М. М. 2019. О появлении остроготов и гепидов в Крыму и на Тамани в VI веке. В: Алексеенко Н. А. (отв. ред.). *Мирь Византии ХЕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ 2*. Симферополь: ИАК РАН, 15—34.
- Казанский М. М., Мастыкова А. В. 2014. Женские могилы знати постгуннского времени в pontийских степях и константинопольская мода. В: Павленко Т. А., Схатум Р. Б., Улитин В. В. (ред.). *IV «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа*. Краснодар: Традиция, 97—108.
- Ковачева Т., Хараламбиева А. 1992. Фибули от эпохата на великото переселение на народите в Плевенски музей. *Известия на музеите в Северозападна България* 18, 45—55.
- Мастыкова А. В. 2009. *Женски костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV — середине VI вв.* Москва: ИА РАН.
- Мастыкова А. В. 2016. Зеркала типа Карповка. К вопросу о формировании салтово-маяцкой культуры Среднего Дона. В: Винников А. З. (отв. ред.). *Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника «Дивногорье» 6*. Воронеж: Научная книга, 241—254.
- Милев Р. (сост.). 2003. *Готите и старогерманското културно-историческо присъствие по българските земи*. София: Балкан медиа.
- Прокопий Кесарийский. 1939. О постройках. Пер. С. П. Кондратьева. *ВДИ* (4), 203—283.
- Рябцева С. 2005. Пальчатые фибулы Молдовы в контексте древностей сопредельных территорий. *Revista Arheologică s. n. I* (2), 360—370.
- Станев А. 2008. *Източногермански паметници от територията на балканските провинции на Източна Римска империя (V—VI век)*. Дисертационен труд за присъждане на образователна и научна степен «доктор». София: Софийски университет.
- Bierbrauer V. 1975. *Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien*. Spoleto: Centro Italiano di studi sull'Alto Medioevo.
- Bierbrauer V. 1991. Das Frauengrab von Castelbolognese in der Romagna (Italien) — Zur chronologischen, ethnischen und historischen Auswertbarkeit des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa und Italien. *Jahrbuch des Römisches-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 38, 541—592.
- Bott G. (Hrsg.). 1986. *Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit*. Nürnberg: Verlag des Germanischen Nationalmuseums.
- Haralambieva A. 1990. Archäologische Spuren der Goten südlich der unteren Donau aus dem 5. Jh. n. Chr. *Archaeologia Austriaca* 74, 79—84.
- Ivanović V., Kazanski M. 2002. La nécropole de l'époque des Grandes Migrations à Singidunum. *Singidunum* 3. Belgrade, 101—157.
- Ivanović V., Kazanski M., Mastykova A. 2006. *Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes Migrations*. Paris: Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance.
- Kazanski M. 1996. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve et au VIes. *МАИЭТ* 5, 324—337.
- Kazanski M., Mastykova A. 2017. La culture matérielle. VI. Objets en métal. In: Popović I., Kazanski M., Ivanović V. (dir.). *Sirmium à l'époque des Grandes Migrations*. Leuven; Paris; Bristol: Peeters, 157—181.
- Koch U. 2001. *Das alamannisch-fränkische Gräberfeld bei Pleidelsheim*. Stuttgart: Kommissions Verlag; Konrad Theiss Verlag.
- Kühn H. 1974. *Die Germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in Süddeutschland*. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt.
- Petre A. 1965. Fibule „digitate“ de la Histria (Partea I). *SCIV* 16 (1), 67—96.
- De Pirey D. 1995. La boucle d'oreille à polyèdre ajouré de Brochon. In: Gaillard de Semaille H. (dir.). *Les Burgondes, apports de l'archéologie*. Dijon: Association pour la connaissance du Patrimoine de Bourgogne, 123—124.
- Roth H., Theune C. 1988. *Zur Chronologie merowingerzeitlicher Frauengräber in Südwestdeutschland*. Stuttgart: Landesdenkmalamt Baden-Württemberg.
- Tejral J. 1988. Zur Chronologie der frühen Völkerwanderungszeit im mittleren Donauraum. *Archaeologia Austriaca* 72, 223—304.
- Tejral J. 2005. Zur Unterscheidung des vorlangobardischen und elbgermanisch-langobardischen Nachlasses. In: Pohl W., Erhart P. (Hrsg.). *Die Langobarden. Herrschaft und Identität*. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 103—200.

References

- Aibabin, A. I., Khairedinova, E. A. 2017. *Krymskie goty strany Dori (ser. III—VII v.) (Crimean Goths in the Land of Dori: Middle 3^d — 7th Centuries AD)*. Simferopol: "Antikva" Publ. (in Russian).
- Veimarn, E. V., Ambroz, A. K. 1980. In *Sovetskaja Arkheologija (Soviet Archaeology)* (3), 247—262 (in Russian).
- Wolfram, H. 2003. *Goty. Ot istokov do serediny VI veka (Opty istoricheskoi etnografii) (Die Goten. Von den Anfangen bis zur Mitte des sechsten Jahrhunderts. Einwurf einer historischer Ethnographie)*. Series: Historical Library. Saint Petersburg: "Iuventa" Publ. (in Russian).
- Kazanski, M. M. 2019. In Alekseenko, N. A. (ed.). *Miry Vizantii (Byzantine Worlds)*. XΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ 2. Simferopol: Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of

- Sciences, 15—34 (in Russian).
- Kazanski, M.M., Mastykova, A.V. 2014. In Pavlenko, T.A., Skhatum, R.B., Ultin, V.V. (eds.). IV «Anfimovskie chtenija» po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. Zapadnyi Kavkaz v kontekste mezhdunarodnykh otnoshenii v drevnosti i srednevekov'ye (4th Anfimov Readings on the Archaeology of Western Caucasus. Western Caucasus in the Context of International Relations in the Antiquity and Middle Ages). Krasnodar: "Traditsija" Publ., 97—108 (in Russian).
- Kovacheva, T., Kharalambieva, A. 1992. In Izvestiya na muzeite v Severozapadna Bălgariya (North-Western Bulgaria Museums Newsletter) 18, 45—55 (in Bulgarian).
- Mastykova, A.V. 2009. Zhenskii kostium Tsentral'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ia v kontse IV — seredine VI vv. n. e. (Women's Costume of Central and Western Fore-Caucasus at the End of 4th — Middle 6th Century AD). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, (in Russian).
- Mastykova, A.V. 2016. In Vinnikov, A.Z. (ed.). *Divnogorskii sbornik: trudy muzeia-zapovednika «Divnogor'e»* (Divnogor'e Bulletin: the Papers of the Museum-reservation „Divnogor'e“) 6. Voronezh: "Nauchnaia kniga" Publ., 241—254 (in Russian).
- Milev, R. (comp.). 2003. Gotite i starogermanskoto kulturno-istorichesko prisastvie po bălgarskite zemi (The Goths and the Cultural and Historical Presence of Ancient Germans in the Bulgarian Lands). Sofia: "Balkan media" Publ. (in Bulgarian).
- Procopius of Caesarea. 1939. O postroikakh (De Aedificiis). In Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History) (4), 203—283 (in Russian).
- Rybatsheva, S. 2005. In Revista Arheologică, s.n. I (2), 360—370 (in Russian).
- Stanev, A. 2008. Iztochnogermanski pametnitsi ot territoriyata na balkanskie provintsi na Iztochna Rimска imperiya (V—VI vek) (East Germanic Sites in the Balkan Provinces of the Eastern Roman Empire: 5th—6th Centuries). Doct. Diss. Sofia: Sofia University (in Bulgarian).
- Bierbrauer, V. 1975. Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto: Centro Italiano di studi sull'Alto Medioevo.
- Bierbrauer, V. 1991. Das Frauengrab von Castelbolognese in der Romagna (Italien) — Zur chronologischen, ethnischen und historischen Auswertbarkeit des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa und Italien. Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz 38, 541—592.
- Bott, G. (Hrsg.). 1986. *Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit*. Nürnberg: Verlag des Germanischen Nationalmuseums.
- Haralambieva, A. 1990. Archäologische Spuren der Goten südlich der unteren Donau aus dem 5. Jh.n. Chr. *Archaeologia Austriaca* 74, 79—84.
- Ivanović, V., Kazanski, M. 2002. La nécropole de l'époque des Grandes Migrations à Singidunum. *Singidunum* 3. Belgrade, 101—157.
- Ivanović, V., Kazanski, M., Mastykova, A. 2006. *Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes Migrations*. Paris: Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance.
- Kazanski, M. 1996. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve et au VIe s. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Taurii* (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) 5, 324—337.
- Kazanski, M., Mastykova, A. 2017. La culture matérielle. VI. Objets en métal. In Popović, I., Kazanski, M., Ivanović, V. (dir.). *Sirmium à l'époque des Grandes Migrations*. Leuven; Paris: Bristol: Peeters, 157—181.
- Koch, U. 2001. *Das alamannisch-fränkische Gräberfeld bei Pleidelsheim*. Stuttgart: Kommissions Verlag; Konrad Theiss Verlag.
- Kühn, H. 1974. *Die Germanishcen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in Süddeutschland*. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt.
- Petre, A. 1965. Fibulele „digitate“ de la Histria (Partea I). SCIV 16 (1), 67—96.
- De Pirey, D. 1995. La boucle d'oreille à polyèdre ajouré de Brochon. In Gaillard de Semainville, H. (dir.). *Les Burgondes, apports de l'archéologie*. Dijon: Association pour la connaissance du Patrimoine de Bourgogne, 123—124.
- Roth, H., Theune, C. 1988. *Zur Chronologie merowingerzeitlicher Frauengräber in Südwestdeutschland*. Stuttgart: Landesdenkmalamt Baden-Württemberg.
- Tejral, J. 1988. Zur Chronologie der frühen Völkerwanderungszeit im mittleren Donauraum. *Archaeologia Austriaca* 72, 223—304.
- Tejral, J. 2005. Zur Unterscheidung des vorlangobardischen und elbgermanisch-langobardischen Nachlasses. In Pohl, W., Erhart, P. (Hrsg.). *Die Langobarden. Herrschaft und Identität*. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 103—200.

Статья поступила в сборник 6 февраля 2020 г.

Michel Kazanski (Paris, France). Doctor Habilitat on Archaeology. Centre national de la recherche scientifique, UMR 8167: Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance¹.

Казанский Михаил Михайлович (Париж, Франция). Доктор хабилитат археологии. Национальный центр научных исследований, Центр истории и цивилизации Византии.

E-mail: michel.kazanski53@gmail.com